

можно считать решенным. Вторая редакция «Повести», полная, вошедшая в «Иное сказание», была составлена, как убедительно доказывает автор статьи, из материалов краткой редакции и первого жития царевича Дмитрия, но, думается, возникла она не в 20-е годы XVII в. — в это время она в таком виде никому не была нужна, — а во время правления Шуйского.

Среди исторических трудов советского периода как особенно ценную для литературоведа следует отметить статью Л. В. Черепнина «„Смута“ и историография XVII века»;⁵⁹ работа по-новому освещает вопрос об источниках ряда памятников, в частности «Нового летописца», и вскрывает связи между отдельными историческими произведениями XVII в.

Большой вклад в изучение «Временника» дьяка Тимофеева сделал И. И. Полосин, напечатавший часть своей докторской диссертации, посвященной исследованию указанного писателя.⁶⁰ Работа содержит подробную, тщательно подобранную библиографию вопроса, показывающую ход изучения памятника, и пытается, основываясь на внимательном изучении его текста и единственной сохранившейся у нас рукописи «Временника», воссоздать время и историю написания памятника, определить его структуру, наконец, историю самой рукописи.

Очень многие наблюдения и выводы И. И. Полосина представляют несомненный интерес как для историка, так и для литературоведа и могут считаться вполне научно обоснованными и бесспорными; с некоторыми нельзя согласиться. Так, вызывают сомнения хронологические выкладки исследователя, устанавливающие время написания как всего памятника, так и его частей. Вряд ли приемлемо также утверждение, что «Временник» — это лишь архив дьяка Тимофеева, а не законченное произведение; если это можно с известной долей достоверности утверждать о последней части «Временника», носящей название «Летописец вкратце», то первая его часть никак не подходит под такое определение, так как отличается продуманностью построения и идейной цельностью.⁶¹

Значительный интерес должны были представлять те части работы И. И. Полосина, которые остались не написанными: они должны были исследовать «источники», «факты и идеи» и «язык и стиль» «Временника». Уже самая постановка вопросов, связанных с памятником, показывает, что эти главы имели бы большое значение для историка литературы.

* *
*

Первые работы литературоведов, появившиеся после Великой Октябрьской социалистической революции, посвящены выяснению частных вопросов, связанных или со всеми произведениями начала XVII в., или с каким-нибудь одним из них, и касаются преимущественно их формальных особенностей. Такова, например, статья Н. П. Попова «К вопросу о первоначальном появлении вирш в северорусской письменности»,⁶² устанавливающая, что зарождение вирш следует искать в памятниках начала

⁵⁹ Исторические записки, № 14. М., 1945, стр. 81—128

⁶⁰ И. И. Полосин. Иван Тимофеев — русский мыслитель, историк и дьяк XVII века. Ученые записки Московского гос. педагогического института им. В. И. Ленина, т. 60, вып. 2. М., 1949, стр. 135—192.

⁶¹ См.: «Временник» Ивана Тимофеева. Изд. АН СССР, М.—Л., 1951 (серия «Литературные памятники»), статья О. А. Державиной «Дьяк Иван Тимофеев и его Временник», там же подробное описание рукописи.

⁶² См.: ИОРЯС за 1917 г., т. XXII, кн. 2. Пгр., 1918, стр. 259—273.